

Зубы были обрезаны снизу, внутри выдолблены — словно крошечные бокалы. Из них высыпались два алмаза, размером с песчинку. Вместе они вряд ли набирали и карат, но кто-то смог вытерпеть боль, чтобы спрятать их внутри.

Се Цюци разгладил лоб. Син Чжифэй явно облегчённо вздохнул.

Солдат вдруг рухнул на колени, обхватил ноги начальника и зарыдал:

— Командир, послушайте, я не хотел! Я больше не буду! Я ещё могу быть полезен, я многое умею...

Овчарка выхватил пистолет и выстрелил. Тело солдата покатило от его ног, с берега в воду.

Фарс закончился, но Се Цюци не чувствовал победного ликования. Он не хотел смерти этого солдата.

Овчарка окликнул его:

— Ты помог мне вернуть ещё два алмаза. Как тебя зовут?

Се Цюци взглянул на Син Чжифэя, потом на него:

— Се Цюци.

— Се, — ухватился Овчарка за первое слово. — Хорошо. Ты умный человек, я запомню.

Се Цюци не был уверен, что тот имел в виду «умный», а не «хитрый».

Овчарка положил два алмаза обратно в маленькую железную банку и жестом велел Се Цюци взять её.

— Сегодня вечером ты с двумя моими братьями отвези эти алмазы в город на обработку. Задание особое. справишься — будет тебе награда. Понял?

Се Цюци поразился — не ожидал, что всё выйдет так просто.

Син Чжифэй обрадовался ещё больше и хлопнул его по плечу:

— Отлично, Цюци!

Се Цюци, боясь выдать себя, не осмелился улыбнуться.

В десять вечера они двинулись в путь. Овчарка вертел в пальцах связку ключей. Се Цюци потянулся за ними, но тот резко отдернул руку.

— Сейчас без десяти десять. После выезда — только по утверждённому маршруту. В городе найдёшь в молочной лавке женщину по имени Ола Мваку. Она скажет, что делать. — Овчарка снова глянул на часы. — Вернёшься сюда к трём, крайний срок — половина четвёртого. Если не вернёшься — я узнаю. Понял?

Он потряс ключами от машины. Се Цюци понял: устройство слежения встроено именно в них.

Чжэн Кэ беспокоился за его безопасность:

— Осторожнее.

Се Цюци успокоил его:

— Ты занимайся своим делом. Я пока дорогу разведваю, запомню — и найдём способ удрать.

Чжэн Кэ кивнул. Он хотел сказать: «Если подвернётся случай — беги один, не возвращайся». Но слова застряли на губах. Чувствовал — рассердит Се Цюци.

Трое тронулись в путь.

Впервые за две недели Се Цюци покидал шахту. Волнение и нервное напряжение сплелись в один клубок; ладони на руле быстро стали влажными.

Они спускались по горной дороге. Ночь была чёрной, ветер свистел. Лес стоял, словно заброшенное кладбище без сторожа: деревья, высоченные и неестественные, тянулись к небу иссохшими когтями, будто хотели самих туч разворотить. Издалека доносился жалобный звук — то ли зверь, то ли что иное.

Один из солдат включил радио. Диктор тараторил на португальском. Се Цюци не отвлекался, стараясь запомнить каждую развилку.

Через час дорога пошла ровнее и шире. Се Цюци почувствовал — скоро вырвутся из леса.

Солдаты велели остановиться — справить нужду. Машина встала на обочине.

Двое вышли, смеясь и перешучиваясь, будто эта поездка для них — увеселительная прогулка.

Се Цюци не собирался смотреть, как они мочатся, но те раз за разом оглядывались на него, подталкивали друг друга и издавали какие-то обезьяньи звуки, говоря на странном диалекте.

Уж точно не о красоте ночи.

Лицо Се Цюци окаменело. Он взглянул в зеркало заднего вида, медленно провёл левой рукой к бардачку под радио, нащупал шариковую ручку и спрятал кисть в тени сиденья.

Солдаты, застегнувшись, вернулись. Се Цюци выждал миг, когда они стали открывать дверь, и резко рухнул на сиденье.

Две пули просвистели у него над затылком, вылетев в окно. Стекло осыпалось дождём осколков!

Он рванулся вперёд, изо всех сил вцепился в запястье переднего солдата, вывернул ствол в потолок. Раздалась очередь — магазин опустел впустую. Се Цюци выхватил пистолет и ударил прикладом по виску. Солдат рухнул.

Задний, споткнувшись о товарища, на секунду отвлёкся. Краем глаза он увидел, как с водительского места на него метнулась тень. В плечо впилась острая боль! Он вскрикнул, увидев глубоко вошедшую в тело ручку.

В ужасе он, не целясь, выстрелил вперёд. Се Цюци, поднимаясь, получил царапину от пули на руке, но снова бросился, чтобы отобрать оружие. Солдат опомнился, не дал схватить руку, а согнутой в локте рукой сдавил ему шею и с силой выволок из машины!

Се Цюци, задыхаясь, изо всех сил ударил затылком в лоб противника. Тот ослабил хватку, дав глоток воздуха. Солдат снова навёл на него пистолет, но Се Цюци бросился ему в ноги, и пуля прошла мимо.

Солдат, сбитый с ног, и Се Цюци, сцепившись, покатались вниз по склону. Се Цюци ударился головой о камень, едва не потеряв сознание. Пистолет выпал из рук солдата, и тот вцепился ему в горло.

— Ты убил моего брата, сука! — Он, сидя верхом, сжимал шею, глаза налились кровью.

Того солдата, которого Се Цюци разоблачил с алмазами в зубах, Овчарка «казнил». Остальных тоже заставили пройти «осмотр» ротовой полости. Из-за Се Цюци они лишились доходов. Как им было не мстить?

Се Цюци яростно дёргался, но постепенно движения ослабели, и он обмяк, опустив руки.

Солдат, видя его слабость, тяжело дыша, разжал пальцы и потянулся проверить дыхание. Но притворившийся мёртвым Се Цюци внезапно открыл глаза и со всей силы ударил его камнем по голове!

Тот потерял сознание. Се Цюци, боясь обмана, продолжил бить камнем по лицу, раз за разом, пока черты не превратились в кровавое месиво. Его собственное лицо было забрызгано кровью, когда он, наконец, опустил окровавленный камень.

Солдат был мёртв.

Се Цюци проверил пульс. Сердце не билось.

Он пристально смотрел на это африканское лицо. Кровь в скупом лунном свете казалась чёрной, как их кожа.

Африканцы верят, что красная земля Африки окрашена кровью предков. Эта дикая земля и рождает чёрную кожу.

Се Цюци закрыл солдату глаза, поднялся с земли и, шатаясь, пошёл обратно к грузовику.

Было уже почти полвторого. По плану они должны были быть в городе. И устройство слежения, наверное, уже зафиксировало долгую остановку. Сейчас он мог просто сбежать, бросив машину. Внизу по дороге он быстро доберётся до людей и найдёт способ уехать.

Но Чжэн Кэ оставался на шахте. Если он сбежит, Чжэн Кэ, наверняка, будет «жить хуже смерти».

Се Цюци закурил и стал ждать.

Ровно через пятнадцать минут Овчарка позвонил на телефон одного из солдат:

— Почоуду так долго? Что случилось?

Се Цюци, глядя на тело, ответил:

— Твои псы хотели меня убить. Я отправил их к Богу.

Овчарка выругался:

— Стоять на месте, ни сантиметра! Если сдвинешься — тут же вколю тому парню по фамилии Чжэн дозу и отдам его своим псам на потеху!

Се Цюци резко бросил трубку обратно в кабину.

Он подобрал пистолет солдата, нашёл в его подсумке запасной магазин, зарядил и заткнул за пояс.

Овчарка приехал на мотоцикле. Се Цюци спокойно стоял посреди дороги и, когда тот приблизился, резко выхватил пистолет и двумя выстрелами разнёс переднее колесо.

<http://bllate.org/book/15957/1426789>